

— Отец? — Эти слова действительно поразили Гу Чэнь. Долина Лекарств всегда считала себя оплотом праведности, занималась лечением и спасением людей, никогда не изучала яды. Гу Чэнь была исключением, и за это её не раз наказывали и даже запирали, лишая еды. Если бы кто-то сказал, что рецепт пилюли "Замок Сердца" был создан её отцом, она бы ни за что не поверила!

— Старый Хозяин Долины дал мне этот рецепт, чтобы продлить мне жизнь.

Хотя речь шла о её собственной жизни, Юнь Жань говорила об этом так спокойно, будто это была какая-то мелкая бытовая проблема, обсуждаемая соседями на проспекте Дунда. Это было не спокойствие, а скорее полное безразличие.

— Я хочу жить больше, чем ты думаешь.

Услышав эти слова, Гу Чэнь уже открыла рот, чтобы возразить. Что значит "она думает"? Она говорила, основываясь на фактах! Если бы Юнь Жань действительно ценила свою жизнь, разве она бы так поступала? Любой здравомыслящий человек не стал бы этого делать! Но, увидев выражение лица Юнь Жань, она с трудом сдержалась и чуть не прикусила язык.

Юнь Жань полулежала на кровати, её глаза выражали глубокую усталость, словно она едва могла вынести этот груз, но всё же продолжала бороться. Её выражение лица было таким, что трудно было её упрекать.

Гу Чэнь замолчала. Она судила Юнь Жань со стороны, но сама не была на её месте. Этот огромный холодный дворец не был её домом, и она не жила в месте, где не с кем было поговорить по душам. Она, считая себя врачом, с высоты своего положения осуждала Юнь Жань за то, что та не бережёт себя, но забывала, что та всего лишь молодая девушка, на три года младше её, без поддержки и заботы. Как ей было выживать в этом коварном дворце?

Гу Чэнь пошевелила губами, хотела оправдаться, сказать, что не хотела говорить Юнь Жань неприятные вещи. Но разве может врач сохранять спокойствие, видя, как пациент не бережёт себя?

Прежде чем она успела заговорить, Юнь Жань начала первой.

— Ты знаешь, Павильон Таньюэ — это сила в мире боевых искусств. Хотя сейчас он подчиняется Императорскому двору, это лишь потому, что моя мать была вынуждена подчиниться. Она сделала это ради любви, и это был временный компромисс, — Юнь Жань смотрела на знакомый зал. — Я выросла здесь, но это не мой дом. Это моя тюрьма, и одновременно тюрьма моей матери.

Гу Чэнь внимательно слушала, хотя и не совсем понимала, почему Юнь Жань то называла её мать "мамой", то "матерью". Возможно, это были правила двора: "мать" звучало более официально, а "мама" слишком просторечно. Юнь Жань заметила её замешательство и хотела объяснить, но, вспомнив что-то, лишь взглянула на Гу Чэнь в её розовом платье и решила не утруждать себя объяснениями, позволив ей думать, что хочет.

— После смерти моей матери силы Павильона Таньюэ раскололись. Император, с одной стороны, жаждал власти, а с другой — боялся меня. Поэтому он сделал всё возможное, чтобы я не умерла и не позволила Павильону восстать против Императорского двора, но и не жила слишком легко, набирая силу. Он вмешался в мои лекарства. Это не был яд, но это было хуже яда. Врачи из Императорской больницы составляли рецепты, а он лично их редактировал, добавляя или убирая ингредиенты. Эти лекарства уже не лечили, а лишь приближали смерть.

— Это безумие! — На руке Гу Чэнь выступили вены. — Жизнь человека — не игра!

В её душе разгорелся огонь, сжигающий её изнутри. Она резко встала, опрокинув стул, что вызвало шум. Лежащая на кушетке служанка вздрогнула и тихо вскрикнула. Гу Чэнь бросила золотую иглу, и служанка затихла.

Юнь Жань наблюдала за действиями Гу Чэнь, сомневаясь, не убила ли та служанку в приступе гнева. Вспомнив, что Гу Чэнь лишь холодно её упрекала, Юнь Жань поняла, что та была к ней довольно снисходительна.

— Так, пользуясь императорской милостью, я прожила несколько лет, не имея контроля над собственной жизнью. И даже в таком состоянии я умудрилась вызвать недовольство одной из наложниц. Она подсыпала яд в моё лекарство, что напугало императора. Он казнил её и срочно вызвал Хозяина Долины Лекарств в столицу, — Юнь Жань смотрела на молчаливую Гу Чэнь, чувствуя неуверенность. Она не хотела вспоминать эти старые истории, но перед Гу Чэнь ей хотелось говорить, будто это было чем-то, что долго лежало у неё на душе, и ей нужно было выговориться. Юнь Жань знала, что это было её слабостью.

Но даже если это была слабость, пусть будет так. Что ещё она могла сделать? В её душе была пустота, и, когда она снова заговорила, в голосе чувствовалась усталость.

— Тогда я поняла, что врачи из Императорской больницы больше не решались меня лечить. Они боялись, что я умру, но ещё больше боялись, что я выздоровею. Поэтому они предложили пригласить кого-то из Долины Лекарств, чтобы свалить на них ответственность. Именно тогда я поняла, что император боится не только того, что я умру, но и того, что я останусь жива. Если я умру, силы Павильона Таньюэ получат повод для восстания против Императорского двора. Люди из мира боевых искусств не позволят ему поступать с ними, как ему вздумается. В таком случае никто не выиграет. Из-за долгого неправильного лечения обычные методы уже не могли спасти меня. А яд, который подсыпала наложница, был очень сильным. В тот момент, когда я была на грани смерти, Старый Хозяин Долины решил использовать яд против яда. Пилюля "Замок Сердца", которая для вас была ядом, стала моей единственной надеждой. Она не только разрушала мои жизненные силы, но и поглощала яд в моём теле. Из двух зол выбрали меньшее, и это оставило мне хотя бы слабую надежду на жизнь.

— Так что, Гу Чэнь, видишь, я знаю, как заботиться о себе. Я знаю, что моя жизнь дорого мне досталась, и я ценю её больше, чем ты думаешь.

Юнь Жань закончила говорить, и её силы иссякли. Она чувствовала себя опустошённой, едва держалась.

— Тогда почему сейчас это снова произошло? — Гу Чэнь знала, что её положение было тяжёлым, но не думала, что оно настолько ужасно. Ей было больно слушать это, её тело словно грызли муравьи, и она чувствовала невыразимую печаль.

Почему? Веки Юнь Жань стали тяжёлыми. Могла ли она сказать, что это из-за Гу Чэнь? Нет! Гу Чэнь была новичком и не понимала, насколько всё сложно. Люди из Долины Лекарств приходили каждый год, чтобы продлить ей жизнь, но не делали большего. Разве это было из-за их некомпетентности? Нет. Они знали, что жизнь княжны Юнь Жань нельзя было спасти, и это лишь принесло бы ей больше страданий. Её тело уже не могло выдержать большего, и его лишь "штопали", чтобы она могла прожить ещё один день.

Если бы Юнь Жань не действовала заранее, инициатива была бы не в её руках. Она могла принять пилюлю "Замок Сердца", и, если бы удалось получить жемчужину "Очищающая от

пыли", яд был бы нейтрализован. Но если бы она упустила момент, она стала бы беззащитной, и у неё не было бы шансов на спасение.

Поэтому она была вынуждена поступить так!

— Я хочу использовать эту слабую жизнь, чтобы заставить его отпустить меня из столицы, — голос Юнь Жань был слабым, но твёрдым. — Это азартная игра, и мы оба знаем, что у меня нет ничего, что бы его заботило, кроме этой слабой жизни. Если я не использую её сейчас, когда он заподозрит меня в измене, она уже ничего не будет стоить!

— Обязательно ли использовать такой метод? — Гу Чэнь спрашивала это как будто у себя, так и у Юнь Жань. — Если он откажется? Если ты проиграешь?

Юнь Жань горько усмехнулась.

— Тогда, видимо, мне просто не повезло. Я сделала всё, что могла.

— Я не могу нейтрализовать яд пилюли "Замок Сердца". Цин Луань сказала, что ваши люди уже нашли следы жемчужины "Очищающая от пыли", и ты отправишься на юг, чтобы получить её и спастись, — Гу Чэнь сделала два шага вперёд, глядя на измождённое лицо Юнь Жань. — Я не поддерживаю то, как ты вредишь своему телу. Я твой врач, Юнь Жань. Раз ты сказала, что я твой человек, то у меня есть предложение. Ты слушаешь?

<http://bllate.org/book/16781/1543133>